

УДК 338.2

Митрофанов Никита Михайлович

аспирант кафедры экономической, социальной, политической и рекреационной географии
Российский государственный педагогический университет им А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
nikitamitrof48@gmail.com

Митрофанова Татьяна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент
кафедры рекламы
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
Санкт-Петербург, Россия
tanyamitr@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО
КЫРГЫЗСТАНА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Аннотация

В статье представлен всесторонний анализ политических, экономических, социокультурных и географических аспектов развития Кыргызстана, сделан акцент на постсоветском периоде. Подчеркнуты процессы реиндустриализации в стране, экономическая динамика развития за советский и послесоветский периоды, а также последствия приватизации ключевых промышленных предприятий. Особое внимание уделено экономической политике различных президентов страны, вызовам, с которыми сталкивается государство и возможным путям их решения. Сделан анализ влияния китайских инвестиций, кредитов и двусторонней торговли на экономику Среднеазиатского региона, с упором на Кыргызстан.

Ключевые слова:

ВВП на душу населения, Кумтор, Таш-Кумыр, переводы мигрантов, Хайдарканское месторождение, коррупция, Таш-Кумыр, угледобыча, сфера услуг, реэкспорт

Nikita M. Mitrofanov

Postgraduate student in the Department of Economic, Social, Political, and Recreational Geography
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
St. Petersburg, Russia

Tatiana Yu. Mitrofanova

candidate of economic sciences, Associate Professor of Advertising Department
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
St. Petersburg, Russia

**SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATION
OF POST-SOVIET KYRGYZSTAN:
YESTERDAY, TODAY AND TOMORROW**

Abstract

The article presents a comprehensive analysis of the political, economic, sociocultural and geographical aspects of the development of Kyrgyzstan, with an emphasis on the post-Soviet period. The processes of reindustrialization in the country, the economic dynamics of development during the Soviet and post-Soviet periods, as well as the consequences of the privatization of key industrial enterprises are emphasized. Particular attention is paid to the economic policies of various presidents of the country, the challenges faced by the state and possible ways to solve them. An analysis is made of the impact of Chinese investments, loans and bilateral trade on the economy of the Central Asian region, with an emphasis on Kyrgyzstan.

Keywords:

GDP per capita, Kumtor, Tash-Kumyr, migrant remittances, Khaidarkan mine, corruption, Tash-Kumyr, coal mining, services, re-export

В советские времена республика Кыргызстан стала достаточно развитой: к 30-м годам в Киргизии было построено 40 промышленных предприятий и было введено в эксплуатацию 140 крупных промышленных предприятий. К 1970-м годам в республике образовалось 2 крупных промышленных центра: город Фрунзе (современный Бишкек)

и город Ош. По всей стране начали строить ГЭС, а по запасам и производству ртути первое место в союзе занимало Хайдарканское месторождение на юге страны. В 1950 годы республика поставляла 88% угля, добываемого с Средней Азии, половина населения была занята в промышленности, а продукция расходилась по всем союзным республикам и за границу. Подавляющее большинство всего этого промышленного богатства было уничтожено после распада СССР. Наиболее яркий пример – завод сельскохозяйственного машиностроения им. Фрунзе, который был единственным промышленным предприятием во всем союзе, в котором изготавливали прессы для заготовки грубых кормов. Завод обеспечивал рабочими местами свыше 10 тысяч человек [1]. Завод поставлял свою продукцию не только в другие союзные республики, но и в Болгарию, Монголию, Венгрию и даже Индию. Этот завод был классическим образцом советской индустриальной мощи, а сейчас – классическим образцом постсоветской разрухи и упадка. В настоящее время завод представляет из себя жутковатое полуразрушенное строение. В одних помещениях предприятия работники сгруппировали цеха под собственные производства, в других – живут сами работники предприятия, приехавшие на заработки в Бишкек из других регионов страны, но большая часть территории завода просто «тихо умирает». Сейчас уже сложно поверить, что несколько десятков лет назад на месте этого строения располагался процветающий завод, предоставлявший рабочие места для более чем 10 тысяч человек. Аналогичная ситуация сложилась практически со всеми крупнейшими промышленными предприятиями страны. Среди наиболее ярких представителей: машиностроительный завод имени Ленина, Фрунзенский завод ЭВМ, Таласский кирпичный завод.

Всего за советский период в Кыргызстане было построено более 500 промышленных предприятий, более половины из которых – в Бишкеке [2]. На начало 20-х годов 21 века из этих предприятий в той или иной мере работают не более 50 заводов. Большая часть деиндустриализационных процессов произошла при первом президенте Аскаре Акаеве. Как утверждал сам Аскар Акаев: уже к 1990-1991 годам большая часть промышленных предприятий остановилась, поскольку для предприятия перестали поступать заказы. Изделия и промежуточные комплектующие, производившиеся на киргизских предприятиях стали никому не нужны. Нет заказов – нет оплаты – нет возможности финансово поддерживать предприятия в работоспособном состоянии.

Таш-Кумыр – в настоящее время в первую очередь ассоциируется с памятником природы, и лишь во вторую очередь – с бывшим промышленным оазисом. На этой территории в советское время находился очень успешный в экономическом отношении город, в окрестностях которого добывали более 1 млн тонн угля в год., на территории города находился завод по производству поликристаллического кремния – сырья по производству полупроводников [3]. В настоящее время этот промышленный оазис де-факто превратился в город – призрак. В настоящее время в городе на улицах почти нет людей и лишь некоторые уцелевшие монументальные постройки напоминают, что когда-то это был оживлённый населенный пункт. Например, заброшенные цеха завода «Кристалл», бывший некогда градообразующим предприятием города, дававшим тысячи рабочих мест. В советское время предполагалось, что завод будет снабжать полупроводниками чуть ли не всё постсоветское пространство. Но, кремниевой долины из Таш-Кумыра не получилось. Вторым важнейшим градообразующим объектом была угольная шахта, закрытая в настоящий момент. Рядом с Таш-Кумыром, бывший одним из крупнейших угледобывающих регионов Центральной Азии, в настоящее время действует лишь один небольшой угольный разрез. В 1980-х годах шахтеры Таш-Кумыра добывали более 1 млн тонн угля в год, а сейчас – добывается менее 250 тыс. тонн в год. Большая часть добычи в настоящее время осуществляется т.н. «аппачами» – «чёрными» копателями угля. За добытый мешок топлива работники получают, в среднем, 250 сомов, а затем, местные предприниматели как правило, с наценкой перепродают добытый уголь. По официальным данным, в Таш-Кумыре в настоящее время проживает около 20 тыс. человек, но населённый пункт производит впечатление «города-призрака». Такие же явления наблюдаются в стране со многими рудниками, шахтами, заводами. Кыргызстан не смог в экономическом отношении после распада СССР пойти в «ногу со временем», хотя все задачи для устойчивого развития республики были. В советское время темпы экономического роста республики превышали среднесоюзный уровень. Так, за 1965-1970 годы валовой продукт СССР увеличился в 2,3 раза, а в Киргизской ССР – в 2,5 раза. На долю промышленности в республике в 1970 году приходилось 70% производства продукции народного хозяйства [4]. Сейчас этот показатель находится на уровне 18%. Отчасти, в таких «незавидных» результатах виновата приватизация, которая, как и во многих других постсоветских республиках проходила весьма непрозрачным способом. Главными действующими лицами рыночных реформ стали выходцы из советской

номенклатуры, комсомольских организаций. Недвижимое имущество, как правило, приватизировалось по остаточной цене и многие работники госучреждений, воспользовались этим готовые здания и строения. Наиболее лакомые приватизируемые объекты достались лицам, имеющим отношение к руководству страны, к тем, людям, которые занимались приватизацией. Это - прежде всего, родственники бывших руководителей республики и партийной номенклатуры. Важнейший промышленный объект современного Кыргызстана - золотоносный рудник «Кумтор», на долю которого приходится около 25% всего промышленного производства страны. С ним связано сразу несколько экологических и коррупционных скандалов, а нынешний президент республики Садыр Жапаров строил всю свою длительную политическую борьбу на идее национализации предприятия.

Месторождение было открыто в 1978 году, но самостоятельно осваивать месторождение было республике не под силу. В 1992 году за разработку месторождения взялась канадская компания «Камеко». На тот момент доля акций Кыргызстана в месторождении составляла 67%, а доля «Камеко» – 33%.

Из утверждений Аскара Акаева: Кумтор начал разрабатываться в 1993 году и с 1993 по 2003 год цены на золото на Лондонской бирже составляли 350 долл. США за унцию, в конце 90-х снижавшаяся до 260 долл. США за унцию. Себестоимость добычи золота на Кумторе, располагающимся на высоте 4000 м над уровнем моря у ледников составила 380 долл. США за унцию. Как считает первый президент республики, ему стоило великих трудов и дипломатического искусства привлечь канадскую компанию к разработке месторождения. Властями Кыргызстана с первых дней независимости было решено внедрять свою национальную валюту. Для того, чтобы поддерживать курс национальной валюты хотя бы в каких-то рамках, необходимо иметь золотовалютные резервы [5]. Кыргызстан, действительно, одна из немногих стран Средней Азии, которая относительно безболезненно перешла на национальную валюту и сдержала инфляцию. В то же время, изначально, канадская компания обещала вернуть Кыргызстану контроль над рудником, но позже ситуация изменилась. В 2003 году республика фактически потеряла контроль над месторождением, а её доля в собственности месторождения снизилась изначально до 33, а затем и до 26% от общего объема акций. За всё время эксплуатации рудника Кыргызстан получил почти 1,5 млрд долл. США в виде отчисления налогов, в то время как канадская компания получила приблизительно 12 млрд долл. США. С этим связано недовольство части

киргизских политиков и населения. Большая часть граждан Кыргызстана не считает, что месторождение работает на благо экономики и населения Кыргызстана. В мае 2021 года парламент республики обязал канадскую компанию выплатить 3 млрд долл. США в качестве компенсации экономического и экологического ущерба. При всех политических скандалах Кумтор – едва ли не единственный крупный промышленный актив республики, который относительно благополучно пережил 90-е годы и продолжает «кормить» страну.

Еще один яркий пример постсоветского экономического упадка Кыргызстана – город Ош. За годы СССР Ош превратился в значимый промышленный центр Кыргызстана, в котором работали разнообразные заводы, комбинаты, фабрики, преимущественно со специализацией на лёгкой промышленности. В 1970-е годы город переживал строительный бум и быстрый рост численности населения. В Баткенской области работает крупнейший на постсоветском пространстве ртутный комбинат, который относительно успешно по меркам других отраслей экономики пережил 90-е и 2000-е годы, благодаря переориентации производимой продукции на экспорт.

С 1992 по 1996 гг. ВВП Кыргызстана упал на 60%, в стране резко увеличился уровень бедности и безработицы. Отдельные локации страны пережили настолько мощную деиндустриализацию, что фактически превратились в города-призраки. Город Каракуль в советское время был значимым центром гидроэнергетики, угледобычи и обрабатывающей промышленности, но за постсоветское время в населённом пункте закрылись все промышленные предприятия, в настоящее время населённый пункт в шутку называют «городом невест», за постсоветское время город покинула большая часть мужского населения [6]. 2000-е годы стали пиком трудовой миграции жителей Кыргызстана. Так, в 2003 году на заработки из Кыргызстана в Россию уехало 400 тысяч человек, около четверти жителей Кыргызстана жили по официальным данным в том году менее чем на 2 долл. США в день. Почти за все 90-2000-е годы в стране рос уровень безработицы. Так, в 1992 году официально безработными считались 2000 человек, то к 2004 году эта цифра выросла до 58 тысяч. При первом президенте страны Аскаре Акаеве внешний долг страны достиг отметки в 130% ВВП, намного превысив 60% уровня, который в мировой макроэкономической практике считается уже опасным.

Примечательно, что с экономической точки зрения период правления второго президента Курманбека Бакиева не такой уж и плохой. За 5 лет (2005-2010 года) ВВП

на душу населения в республике вырос в 1,5 раза, впервые превысив показателя в 1000 долл. США, уровень бедности снизился на 12%, а доходы населения за этот период выросли в 2,5 раз достигнув показателя 2400 сомов на душу населения. Но, по мировым меркам, уровень жизни в Кыргызстане оставался запредельно низким, а коррупция достигала невиданных масштабов. За время правления президента из страны родственниками, друзьями и приближенными президента был выведен по различным оценкам, примерно 1 млрд долл. США. В 2005 году Кыргызстан занимал 130 место в мире по индексу восприятия коррупции по оценкам организации Transparency international с показателем 2,3 балла. К 2010 году страна опустилась по этому показателю, в самый низ рейтинга, на 164 место с показателем в 2 балла и расположилась рядом с Камеруном, Конго и Анголой. За период правления четвертого киргизского президента Атамбаева внешний долг страны увеличился примерно на 1 млрд долл. США, из которых около 900 млн долл. США составили китайские кредиты. В целом неуспешный период экономического развития страны при Атамбаеве подтверждают и сухие цифры. ВВП сохранился на уровне 6 млрд долл., ВВП на душу населения даже немного упал с 1200 до 1100 долл. США на одного жителя, при этом средний показатель внешнего долга на душу населения достиг рекордного показателя в 700 долл. США, показатель средней зарплаты в стране упал до 214 долл. США, а пенсии - до 70 долл. США. Как посчитали местные журналисты, президент не выполнил более половины своих обещаний. За годы правления Сооронбая Жеенбека, экономические и социальные показатели страны почти не изменились, а госдолг вырос ещё на 10%. Большая часть выведенных из экономики финансовых средств оседала в Китае и ОАЭ (в первую очередь, путём покупки недвижимости в Дубае). По оценкам Национального статистического комитета, в период пандемии коронавируса республики в качестве гуманитарной помощи было выделено помощи на сумму от 500 до 600 млн долл. США, целевое использование которых до сих пор остаётся неизвестным. Несмотря на частую сменяемость власти, Кыргызстан всё также остается президентской республикой с очень высоким уровнем бедности и коррупции. Так, минимальная зарплата в стране в 2005 году находилась на уровне 10 долл. США, а в 2021 году выросла лишь до 22 долл. США. Реальную среднюю зарплату в стране Кыргызстан не выдает в абсолютных значениях, официальный средний уровень зарплаты в стране по косвенным оценкам составляет 245 долл. США. Средний размер пенсии за 16 лет вырос лишь с 20 до 70 долл. США. При этом лишь 1/3 пенсионеров в стране получает пенсию

в 70 и выше долларов в месяц, при таких показателях даже по официальным данным за киргизской чертой бедности находится 25% населения страны [7].

В противовес киргизской экономической и институциональной политике, официально коммунистический Китай в 2000-е годы забирается в рейтинге на 4-5 места по уровню защиты частной собственности среди 30 наиболее развитых экономик в мире. Такой высокий уровень защиты частной собственности привлёк триллионные капиталы в экономику Китая со всего мира. В Кыргызстане же все последние 30 лет идет посягательство на малый и средний бизнес, на частную собственность, около 29% ВВП республики в настоящее время формируют денежные переводы мигрантов (подавляющее большинство которых поступает из России).

Резюмируя, отметим, что от индустриальной мощи Киргизской ССР осталась лишь небольшая часть, более-менее успешно в современном Кыргызстане развиваются сфера услуг и реэкспорт китайских товаров в другие страны [9].

Список использованных источников

1. Бектемирова А.К. Состояние и перспективы развития скотоводства в Кыргызской Республике. URL: <https://doi.org/10.24158/fik.2018.11.19>
2. Гладкий, Ю.Н. Экономическая и социальная география зарубежных стран: Учебник / Ю.Н. Гладкий. - М.: Академия, 2019. - 224 с.
3. Кузьбожев, Э.Н. Экономическая география и регионалистика (история, методы, состояние и перспективы размещения производительных сил): учебное пособие / Э.Н. Кузьбожев, И.А. Козьева, М.Г. Клевцова. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 537 с.
4. Чынгыз Керимбеков. Для развития промышленности Кыргызстану нужно привлекать инвесторов: ГКПЭН URL: <https://knews.kg/2018/01/15/dlya-razvitiya-promyshlennosti-kyrgyzstanu-nuzhno-privlekat-investorov-gkpen/>
5. История независимости Кыргызстана – самые важные даты [Электронный ресурс] Жамиля ЖакыпбековаАвтор Жамиля Жакыпбекова [сайт]. URL: <https://knews.kg/2016/08/31/istoriya-nezavisimosti-kyrgyzstana-samyevazhnyedaty/>
6. Угольная промышленность Кыргызстана. URL: <https://rus.gateway.kg/industry/promyshlennost-kyrgyzstana/sectors/mining/coal-mining/>
7. Министерство труда и социального развития КР. URL: www.mlsp.kg

8. Экономика Кыргызстана: показатели, характеристика и развитие // FB.ru.

URL: <http://fb.ru/article/380929/ekonomika-kyrgyzstana-pokazateli-harakteristika-i-razvitie>